

В полдень Лин Юэ нашёл лапшичную и заказал самую дешёвую миску лапши. Без масла, без мяса — просто прозрачный бульон. Но ему было всё равно, главное — чтобы набить желудок.

Лапшичная стояла на улице, накрытая тряпичным навесом, который защищал от солнца, но не от пыли, проникающей со всех сторон. Напротив, недалеко, располагалось ярко украшенное здание. Лин Юэ, поедая лапшу, с любопытством разглядывал его. Здание было украшено яркими цветами, что казалось необычным, и, несмотря на день, его двери были закрыты. Ему стало интересно, что же там внутри.

Закончив с едой, Лин Юэ уже собирался заплатить и уйти, как вдруг дверь здания открылась, и оттуда вышел знакомый ему Ли Да в сопровождении ярко одетой женщины. Первой мыслью Лин Юэ было:

— Неужели Ли Да изменяет и содержит любовницу?

Но, подумав, он отбросил эту идею. Женщина была одета слишком хорошо, чтобы быть содержанкой такого бедняка, как Ли Да. Да и кто бы стал содержать Ли Да?

Расплачиваясь, Лин Юэ спросил у хозяина лапшичной:

— Что это за здание напротив?

Хозяин странно посмотрел на него и, увидев, что перед ним ребенок, предупредил:

— Это цветочный дом, мальчик. Там могут сожрать.

Лин Юэ смущённо поблагодарил и ушёл. Оказалось, это был древний публичный дом.

Пропустив этот небольшой эпизод, Лин Юэ продолжил бродить по городу, чтобы как можно скорее узнать больше об этом мире. Он зашёл в библиотеку и, несмотря на странные взгляды студентов, быстро нашёл книгу по истории.

Этот мир назывался Миром Сюаньхуань и находился под управлением двух великих царств — Лазурного Дракона и Сюаньюань. Остальные государства были лишь их вассалами. Лин Юэ находился на территории Царства Сюаньюань. В книге также описывались культура и география различных регионов.

Лин Юэ мельком взглянул на безымянную книгу и открыл её. Оказалось, она была посвящена Герам. В ней говорилось, что в этом мире, помимо мужчин и женщин, существовали ещё и Геры. Их рождалось мало, и, хотя они были мужчинами, обладали способностью рожать. Большинство людей предпочитали женщин, несмотря на то, что Геры были плодовиты и всегда рожали мальчиков. Однако гомосексуализм был редкостью, поэтому, хотя Геры и пользовались уважением, они чаще всего становились просто машинами для размножения. Лин Юэ всё больше ощущал, что существование Гера — это трагедия.

Он также поискал информацию о Герах с золотым знаком, но нашёл лишь скудные упоминания. Видимо, как и говорила тётюшка Чжан, золотой знак был почти легендой.

Закрыв книгу, Лин Юэ почувствовал, что ему нужно время, чтобы осмыслить прочитанное:

— Неужели моё существование сводится лишь к тому, чтобы рожать детей для мужчин?

Нет, это невозможно. Он был гетеросексуалом. Даже если он никогда не испытывал влечения

к женщинам, он точно знал, что не является гомосексуалистом.

Выйдя из библиотеки, Лин Юэ отбросил все эти мысли. Главное — чтобы никто не узнал.

Солнце уже клонилось к закату, и Лин Юэ решил поспешить домой до темноты, ведь ночью в горах было небезопасно.

Когда он выходил из дома, тётушка Чжан дала ему шесть медяков. За лапшу он потратил два, а остальные не стал тратить. Это были сбережения тётушки, и он не мог их растрачивать.

Когда он вернулся в свою хижину, солнце уже почти скрылось за горами. На пороге он столкнулся с тётушкой Чжан, которая торопливо возвращалась домой:

— Ах, Сяо Юэ, ты наконец вернулся! Случилось несчастье!

Тётушка Чжан была на грани слёз, увидев Лин Юэ, словно он стал её последней надеждой.

Лин Юэ нахмурился, успокаивая её:

— Тётушка Чжан, успокойтесь. Что случилось?

— Сяо Фань... он пропал!

Сяо Фань исчез.

Услышав это, Лин Юэ почувствовал, что его сердце сжалось, словно мир рухнул. Он сразу же бросился в дом, а тётушка Чжан последовала за ним:

— Сяо Фань нет дома. Я искала его весь день, даже вышла наружу, но нигде не могу его найти.

Лин Юэ побледнел:

— Когда это случилось?

— Вскоре после того, как ты ушёл. Я увидела, что Сяо Фань уснул после плача, и вышла приготовить что-нибудь, чтобы он мог поесть, когда проснётся. Но когда я вернулась, его уже не было.

Тётушка Чжан с трудом сдерживала слёзы, обвиняя себя. Что, если этот малыш столкнулся с диким зверем в горах? Что тогда?

— Тётушка Чжан, я пойду поищу его. Вы останьтесь дома, вдруг он вернётся, не дайте ему уйти.

Лин Юэ тоже был в панике, но он должен был сохранять спокойствие. Возможно, Сяо Фань пошёл искать его вниз по горе. Если он спустился и встретил похитителей... Лин Юэ не мог даже думать об этом.

— Но горы такие большие, где ты будешь искать?

Тётушка Чжан покачала головой:

— Нет, я пойду сама.

— Тётушка Чжан, Сяо Фань слушается только меня. Позвольте мне пойти.

Тётушка Чжан открыла рот, но не смогла возразить, лишь сказала:

— Тогда будь осторожен.

С этими словами она побежала во двор и принесла острый серп:

— В горах опасно, возьми это, но будь осторожен.

Лин Юэ согласился, быстро попрощался и поспешил в путь.

Где искать Сяо Фань — в горах или внизу? Лин Юэ не имел ни малейшего понятия, но он должен был сохранять ясность ума. Он не мог паниковать.

Горы были огромны, и Лин Юэ не мог определить, куда мог пойти Сяо Фань. В горах жили только они с тётушкой Чжан, и обычно здесь было пустынно. Он осмотрелся, думая, что Сяо Фань никогда не спускался с горы, поэтому не знал дороги. В густой траве можно было заметить следы, если внимательно присмотреться. Лин Юэ посмотрел в сторону глубоких гор и увидел, что трава была примята, но не так, как будто там прошёл взрослый. Возможно, это следы Сяо Фаня. Лин Юэ сразу же решил пойти в этом направлении.

— Сяо Фань!

— Сяо Фань!

Лин Юэ бежал, крича имя. В горах было тихо, лишь изредка слышалось дыхание зверей в густом лесу и его собственное эхо.

Солнце уже почти зашло, и Лин Юэ шёл в темноте вдоль ручья, чтобы не заблудиться в горах.

— Сяо Фань, где ты?

— Сяо Фань, Сяо Фань...

Лин Юэ уже охрип от крика, но продолжал звать, несмотря на усталость. С темнотой сердце его всё больше холодело. Он винил себя: если бы он не оставил Сяо Фаня, тот не ушёл бы. Если бы он не обидел Сяо Фаня, тот не пропал бы.

Чем больше он думал, тем сильнее болело его сердце. Лин Юэ остановился, закрыл лицо руками и упал на берег реки. Его рыдания наполнили ночь печалью. Вода отражала звёзды на небе и плачущего ребёнка на берегу.

Он впервые почувствовал себя таким беспомощным. Сяо Фань всегда был рядом, таким послушным и милым. Все эти годы они никогда не расставались, всегда были вместе. Теперь, когда Сяо Фань пропал, Лин Юэ чувствовал, будто наступил конец света. Он не мог представить, как будет жить без Сяо Фаня.

Лин Юэ не мог больше думать об этом. Он вытер лицо и снова поднялся, чтобы продолжить поиски. Даже если это займёт вечность, он найдёт Сяо Фаня.

Когда на горизонте появился первый проблеск рассвета, Лин Юэ искал уже всю ночь, но казалось, что он не чувствовал усталости. Его голос был уже хриплым, почти неразборчивым, но он продолжал кричать:

— Кхе, Сяо Фань, Сяо Фань...

Лин Юэ с трудом глотал, его горло болело, а одежда была изорвана острыми ветками. Лицо его было измученным, словно он снова пережил падение с утёса.

Лин Юэ остановился, чтобы перевести дыхание, но не стал отдыхать и снова пошёл вперёд. Внезапно он споткнулся о корень дерева и упал. Усталое тело не могло подняться, и он хотел просто лежать здесь вечно.

Рука сразу же обожглась от царапины. Лин Юэ вдохнул воздух и вдруг услышал слабый плач. Он поднял голову и закричал:

— Сяо Фань, Сяо Фань...

Звук был слишком тихим, и, если не прислушаться, его было не разобрать. Лин Юэ прислушался и поспешил вправо.

— Сяо Фань, Сяо Фань, где ты...

— Уааа, братик, братик...

- Термин "Гер" (старший брат) сохранён как калька с китайского, обозначает мужчин с репродуктивной функцией.

- Выражение "цветочный дом" является прямым переводом китайского термина хуалоу — историческое название публичных домов.

<http://bllate.org/book/16371/1480765>